

Странно сказать, но я и сам не понял, как угораздило обзавестись семьёй и стать омегой, о котором заботятся, провожая и встречая с работы. Наши жизненные пути вот так необъяснимо переплелись, хотя о его истинных целях ещё стоило поразмыслить.

Поддавшись чарам его красоты, я в каком-то полумраке послушно поплелся за ним и лишь на подъезде к дому сообразил, что меня бессовестно провели.

Привыкнуть к доставке еды я так и не смог, а стряпню Чжун Сяо ел с опаской, поэтому мне ничего не оставалось, как, волоча ноги от усталости, встать к плите самому. Назло всему этот ходячий балаган крутился рядом, точно провинившаяся, обиженная молодая жена. В его глазах плескалось столько немого драматизма, что они казались переполненными, но он молча пялился на меня, не произнося ни слова.

Да чтоб меня, глядя на его чистое лицо, я так и не смог выдавить из себя ни единого упрёка, до чего же досадно.

В конце концов мы вдвоём в жутковатой тишине умяли этот ужин. Чжун Сяо явно собирался что-то сказать, но, вспомнив его привычку при любом разговоре строить обиженную мордашку и пускать слезу, я поспешно улизнул в спальню ещё до того, как он успел открыть рот, и, натянув одеяло, забился под него испуганным птенцом. Я ведь просто хотела держаться от него подальше, но в итоге так сильно захотелось спать, что я и не заметила, как провалилась в сон. Сквозь полудрему мне показалось, будто кто-то толкнул дверь, вошел, сел рядом со мной, тихо вздохнул, поправил мне одеяло, а затем оставил легкий поцелуй на моей щеке.

Когда я открыла глаза, в голове стоял сплошной туман — я уже очень давно так крепко не спала. Честно говоря, без стыда и совести признаюсь: все мои родные живы, в детстве меня баловали, и никаких серьезных невзгод на своем веку я не видала — если не считать грандиозным потрясением разделение по полу. Однако сама по себе я натура крайне нервная, если выражаться жеманно — страдаю от нехватки чувства безопасности. Качество моего сна годами оставляло желать лучшего, нервы тоже были ни к черту, а нрав становился всё более взрывоопасным; из-за этого я чуть было не потерялась работу. Но в доме Чжун Сяо я странным образом адаптировалась, и это ненормально.

Впрочем, всё оказалось не так уж нормально: сегодня днем мне даже приснилось, будто кто-то меня поцеловал. Когда я собирался на работу, Чжун Сяо, как и ожидалось, уже поджидал меня у аэрокара.

Вспомнив дневной сон, я даже немного смутился при встрече с ним. К счастью, кожа у меня смуглая, так что покрасневшего лица всё равно не разглядеть.

Дорога прошла в молчании. К моему величайшему облегчению, он больше не бросался двусмысленными фразами. А когда я выходил, он с упрямым упорством снова и снова повторял, что вечером обязательно приедет за мной снова. Он ни за что не хотел уходить, пока не убедился, что я действительно впитал его слова в себя и послушно уеду домой именно на его аэрокаре.

Немного болтливо, но на редкость мило.

Стоило мне выйти, как он с упорством принялся растолковывать мне всю важность поездки на его машине и возвращения домой вместе с ним. На беду, его заметила глазастая старшая сестрица Хуан. Она тут же обступила меня и принялась допытываться обо всём, что связано с Чжун Сяо. Это затронуло слепую зону моих познаний: я ведь знаю о нём совсем немного, и смутные детские воспоминания сейчас выглядели жалко и скудно — я даже толком не представлял, кем он работает.

Ближе к концу года работы у нас понемногу убавилось. Весь второй половины дня ушёл на допросы со стороны коллег.

Убирая вещи, я вдруг вспомнил того самого Чжун Сяо из детства — плаксу, которого обижали все кому не лень, а он умел лишь прятаться по углам и реветь. Теперь же он превратился в мужчину с идеальной фигурой и восемью кубиками пресса.

Всё-таки дети куда милее. В те времена у него были пухлые щёчки и длинные ресцые ресницы, которые хлопали так, что устоять было просто невозможно. Голосок мягкий, нежный — со всех сторон вылитый рисовый колобок. Ткнёшь его пару раз пальцем, а он даже не сердится, напротив — наивно и умильно улыбается тебе. Ну а теперь? Разве что привычка чуть что пускать слезу осталась прежней, а во всём остальном от прежнего милашки не осталось и следа.

На душе шевельнулось смутное недовольство.

Выйдя из офиса, я ожидаемо увидел Чжун Сяо — он уже ждал на прежнем месте, во все глаза глядя на входную дверь.

И тут мне вдруг показалось, что я о чём-то забыл.

<http://bllate.org/book/20763/2083472>